

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.086-096

Д. А. Мальбин*

Превентивная функция негаторного иска

Аннотация. Негаторный иск может быть применен в случае нарушения субъективного права. Придание негаторному иску несвойственной ему превентивной функции для целей охраны субъективного вещного права не является необходимым, т.к. желаемая цель достигается применением иного способа правовой защиты и в отношении иного объекта правовой защиты — законного интереса. Собственник заинтересован в том, чтобы его субъективное право не нарушалось, поэтому имеет интерес в том, чтобы третьи лица действовали таким образом, при котором было бы исключено нарушение его права. Нарушением такого законного интереса собственника является совершение должником действий, которые неизбежно приведут к нарушению права собственности. Ввиду того, что законному интересу не противостоит субъективная обязанность, спор о защите законного интереса представляет собой разрешение конкуренции между защитой законного интереса истца и свободой действий ответчика, а обязанность суда в таком споре состоит в установлении справедливого баланса между конкурирующими правовыми благами, с тем чтобы без достаточных оснований не ущемлялись законные интересы одного или свобода другого. Предупреждение нарушения субъективного права собственности может быть осуществлено таким общим способом защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, частным случаем которого является иск о предупреждении причинения вреда. Предъявление особого вещного превентивного иска для предупреждения нарушения субъективного вещного права возможно только при условии закрепления законом соответствующего способа защиты. Однако в условиях существования такого универсального способа защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, применимого ко всем субъективным правам, необходимость закрепления специального вещного превентивного иска отсутствует.

Ключевые слова: негаторный иск; прогибиторный иск; иск о пресечении действий; иск о предупреждении вреда; защита права; способ защиты права; субъективное право; законный интерес; охрана права; суд.

Для цитирования: Мальбин Д. А. Превентивная функция негаторного иска // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 86–96. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.086-096.

© Мальбин Д. А., 2023

* Мальбин Дмитрий Андреевич, кандидат юридических наук, ассоциированный партнер, юридическая фирма «ЮСТ», адвокат, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий эксперт Института проблем административно-правового регулирования Высшей школы экономики
Азовская ул., д. 2, корп. 1, г. Москва, Россия, 117638
malbin@yust.ru

A Preventive Function of a Negatory Claim

Dmitriy A. Malbin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Business Law, All-Russian State University of Justice; Leading Expert, Institute of Problems of Administrative and Legal Regulation, Higher School of Economics; Associate Partner, YuST Law Firm
ul. Azovskaya, d. 2, korp. 1, Moscow, Russia, 117638
malbin@yust.ru

Abstract. A negatory claim may be applied in case of violation of a subjective right. Giving the negatory claim an uncharacteristic preventive function for the purposes of protecting subjective property rights is not necessary, because the desired goal is achieved by using a different method of legal protection and in relation to another object of legal protection, namely, a legitimate interest. An owner is interested in ensuring that his subjective right is not violated. Therefore, he has an interest in third parties acting in such a way that a violation of his right would be excluded. A violation of such a legitimate interest of the owner is the commission by the debtor of actions that will inevitably lead to a violation of property rights. In view of the fact that a subjective duty does not oppose a legitimate interest, a dispute concerning protection of a legitimate interest provides for the resolution of competition between the protection of the plaintiff's legitimate interest and the defendant's freedom of action. The court's duty in such a dispute is to establish a fair balance between competing legal benefits so that the legitimate interests of one or the freedom of the other are not infringed without sufficient grounds. Prevention of violation of subjective property rights can be carried out by such a general method of protection as the suppression of actions that pose a threat of violation of the right, a special case of which is a claim for the prevention of harm. A special real preventive claim brought to prevent the violation of subjective property rights is possible only if the appropriate method of protection is fixed by law. However, in the conditions of the existence of such a universal method of protection as the suppression of actions that pose a threat of violation of the law applicable to all subjective rights, there is no need to consolidate a special real preventive claim.

Keywords: negatory claim; inhibitory claim; action suppression claim; harm prevention claim; protection of rights; method of protection of rights; subjective right; legitimate interest; protection of rights; court.

Cite as: Malbin DA. Preventivnaya funktsiya negatornogo iska [A Preventive Function of a Negatory Claim]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):86-96. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.086-096. (In Russ., abstract in Eng.).

Негаторный иск является одним из классических способов защиты вещного права. Возможность предъявления негаторного иска предусмотрена статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, согласно которой собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Несмотря на наличие большого числа исследований данного способа защиты, некоторые вопросы относительно негаторного иска остаются дискуссионными. Один из них — возможность применения негаторного иска в случае угрозы

нарушения субъективного права с целью предупреждения правонарушения. Так, в абз. 3 п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»² (далее — Постановление № 10/22) указывается на возможность удовлетворения негаторного иска в случае, если истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Российская газета. № 109. 21.05.2010.

Вывод о возможности применения негаторного иска для предупреждения нарушения права кажется спорным, сделанным без учета особенностей негаторного иска как способа защиты права.

В юридической литературе защита права традиционно отграничивается от охраны права, а разграничение названных категорий проводится исходя из времени применения и преследуемой цели: защита права применяется после нарушения субъективного права с целью его восстановления, в то время как охрана права применяется до нарушения с целью предупреждения факта его нарушения³.

При этом отнесение негаторного иска к способам защиты права не подвергается сомнению в юридической науке. В пользу того, что негаторный иск является способом защиты, свидетельствует также статья 304 ГК РФ, в которой указано, что собственник вправе требовать устранения нарушения права. Как верно подчеркивает С. А. Бурмистрова, при употреблении законом понятия «нарушение» речь всегда идет о наличествующем посягательстве⁴.

Нарушение субъективного права является следствием неисполнения должником субъективной обязанности в правоотношении, вследствие чего кредитор вправе требовать принудительного исполнения должником лежащей на нем обязанности. В зависимости от характера правоотношения нарушение субъективного права кредитора может состоять как в активных действиях, когда у должника имеется обязанность пассивного типа, так и в пассивном поведении, когда должник обязан совершить определенные действия. На данные способы нарушения субъективного права в свое время обращал внимание Е. В. Васьковский, указывая, что противодействие субъективному праву «может выразиться в активной и в пассивной

форме, т.е. в виде нарушения права (например, захвата чужой земли, отнятия чужой вещи) или в виде невыполнения обязанности, соответствующей данному праву (например, неуплата долга, невозвращение взятой напрокат вещи)»⁵.

В вещном правоотношении субъективная обязанность должника состоит в обязанности воздерживаться от воздействия на вещь помимо воли собственника и в отсутствие на то законных оснований. Изложенное означает, что в ситуации, когда должник исполняет свою субъективную обязанность по отношению к собственнику, т.е. не воздействует на вещь в отсутствие законных оснований, нарушение субъективного права собственности отсутствует и, таким образом, речи о восстановлении нарушенного субъективного права идти не может, поскольку право не нарушается. В свою очередь, присуждение должника к исполнению субъективной обязанности, которая им исполняется, лишено смысла.

При решении вопроса о возможности негаторного иска предупредить правонарушение необходимо учитывать, что субъективное право не является единственным объектом правовой защиты. Как отмечается в юридической литературе, наряду с категорией «право» всегда стоит «законный интерес», одним из важнейших признаков которого является отнесение его к самостоятельным объектам правовой охраны и защиты⁶.

Категория законного интереса остается дискуссионной. Например, Н. В. Витрук под категорией законного интереса понимал возможность личности пользоваться социальными благами, что выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным орга-

³ См.: *Тархов В. А.* Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1965. С. 18–19 ; *Филиппова С. Ю., Шиткина И. С.* Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки : монография. М. : Статут, 2019. С. 149–150.

⁴ *Бурмистрова С. А.* О понятии защиты законных интересов // Юрист. 2017. № 23. С. 43.

⁵ *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. СПб., 1894. Вып. 1. Введение и общая часть. С. 152.

⁶ *Малько А. В., Субочев В. В.* Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 67–68.

низациям⁷. На возможность претендовать на определенное поведение других лиц и в случае неудовлетворения этого интереса обращаться за защитой как на сущностную черту законного интереса обращала внимание З. В. Ромовская⁸. В свою очередь, А. В. Малько и В. В. Субочев рассматривают законный интерес как отраженную в объективном праве либо вытекающую из его смысла и в определенной степени гарантированную государством юридическую дозволенность, выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых условиях обращаться за защитой к компетентным структурам в целях удовлетворения своих интересов⁹. Таким образом, юридическая наука в качестве сущностных черт законного интереса называет возможность действовать определенным образом, требовать определенного поведения от других лиц, а также обращаться за государственной защитой.

Несмотря на то, что обладатель законного интереса может претендовать на определенное поведение третьих лиц, законному интересу не корреспондирует субъективная обязанность, что отличает законный интерес от субъективного права. Там, где нет субъективной обязанности, лицо поступает в соответствии со своей волей, действует свободно, поэтому законный интерес как притязание на определенное поведение третьих лиц всегда конкурирует со свободой тех лиц, на поведение которых претендует обладатель законного интереса. Такая конкуренция разрешается исходя из того, защите какого блага в конкретном случае отдать приоритет: законному интересу, ограничив в определенных пределах свободу поведения третьего лица, либо свободе такого лица, отказав обладателю законного интереса в удовлетворении его притязания. Разрешение подобного спора осуществляется

исходя из обстоятельств конкретной ситуации, с высокой долей усмотрения суда в разрешении спора, что отличает такой спор от спора о защите субъективного права, где при установлении субъективного права истца и неисполнения ответчиком субъективной обязанности иск подлежит безусловному удовлетворению, а должник присуждается к принудительному исполнению этой обязанности.

Собственник вещи, несомненно, имеет обоснованное притязание на такое поведение третьих лиц, при котором их действия не угрожали бы и не приводили бы к нарушению права собственности. Ввиду того, что сам законный интерес должен быть определен законом или явно и недвусмысленно вытекать из него, возможность его защиты также должна быть закреплена законом. Вместе с тем закон не дает оснований для вывода о том, что в ст. 304 ГК РФ наряду с таким способом защиты субъективного права, как негаторный иск, закреплена также иск о защите законного интереса собственника, которым правомерно действующий должник ограничивается в пределах своей свободы.

Важно учитывать, что статья 55 Конституции Российской Федерации¹⁰ устанавливает, что права и свободы могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в которой это необходимо, в том числе для защиты прав и законных интересов других лиц. Отсюда следует, что возможность ограничения свободы лица существует в том числе для защиты законных интересов других лиц, однако она не может предполагаться или становиться результатом расширительного толкования правовой нормы, а должна быть прямо предусмотрена законом. Это свидетельствует против применения негаторного иска для ограничения свободы правомерно действующего должника, хотя бы с целью предупреждения нарушения пра-

⁷ Права личности в социалистическом обществе / отв. ред.: В. Н. Кудрявцев, М. С. Строгович. М. : Наука, 1981. С. 109.

⁸ Ромовская З. В. Судебная защита охраняемого законом интереса // Вестник Львовского университета. 1983. Вып. 22. С. 77.

⁹ Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 73.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

ва, поскольку статья 304 ГК РФ не закрепляет возможности ограничения свободы должника таким иском.

В то же время законодательство предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права. Устанавливая в ст. 12 ГК РФ перечень способов защиты, законодатель, очевидно, использует категорию способа защиты гражданских прав в широком смысле, понимая под ним защиту не только собственно субъективных прав, но также и законных интересов, поэтому пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, в действительности является способом защиты законного интереса. В пользу того, что пресечением действий, создающих угрозу нарушения права, защищается законный интерес, свидетельствует то, что такой способ защиты направлен на предотвращение нарушения права и потому может быть применен только до нарушения субъективного права. Устанавливая такой способ защиты, законодатель тем самым подчеркивает, что управомоченное лицо имеет охраняемый законом интерес в том, чтобы его права не нарушались. Удовлетворение этого законного интереса правообладателя происходит в результате того, что обязанные лица воздерживаются от действий, которые могут нарушить субъективное право, а если лицо осуществляет действия, которые с неизбежностью приведут к нарушению права, то законный интерес правообладателя нарушается и может быть защищен посредством ограничения свободы лица, поведение которого может привести к нарушению субъективного права. При этом условием пресечения действий третьего лица является не всякое несоответствие его поведения представлениям управомоченного, а только такое, при котором существует реальная угроза нарушения субъективного права.

Прямое законодательное закрепление такого способа защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, подчеркивает ошибочность представленного в абз. 3 п. 45 Постановления № 10/22 подхода, в соот-

ветствии с которым негативный иск может быть удовлетворен при наличии угрозы нарушения субъективного вещного права, поскольку здесь происходит подмена одного способа защиты другим. Пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, — общий способ защиты права, т.к. каждое субъективное право может быть нарушено, в связи с чем названный способ защиты может быть применен в том числе для предупреждения нарушения субъективных вещных прав. В этой связи нет оснований для применения негативного иска с целью пресечения действий, которые могут повлечь нарушение права.

Частным случаем иска о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права, является статья 1065 ГК РФ¹¹, которая позволяет еще до нарушения субъективного права предъявить иск о запрете деятельности, если имеется опасность причинения вреда такой деятельностью. Таким иском ограничивается свобода ответчика для того, чтобы субъективное право истца не было нарушено причинением вреда. Поскольку статья 1065 ГК РФ говорит о запрете деятельности, что предполагает ее фактический характер, условием применения нормы является возможность причинения вреда физическому имуществу, здоровью и жизни, в связи с чем предъявление такого иска возможно в связи с существованием абсолютных по своему характеру правоотношений: вещных — для превенции причинения вреда вещи, личных — жизни и здоровью. Законный интерес истца в данном случае состоит в том, чтобы обязанные лица действовали правомерно таким образом, чтобы вероятность причинения вреда имуществу, здоровью или жизни лица была исключена. Управомоченное лицо вторгается в сферу свободы обязанного субъекта лишь в ограниченных пределах, претендуя на то, чтобы своим поведением правомерно действующий должник не причинил в конечном счете вреда. Ввиду изложенного нельзя согласиться с А. А. Моховым, который указывает, что в настоящее время однозначно не определен вид обязательства, возникающего

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

в связи с угрозой причинения вреда¹², поскольку отдельного обязательства между субъектами абсолютного правоотношения в связи с возможностью причинения вреда не возникает, а лица (кредитор и должник) остаются субъектами соответствующего абсолютного правоотношения.

При этом иск о предупреждении причинения вреда нельзя квалифицировать в качестве способа защиты субъективного права, ведь до причинения вреда право не нарушается. Право будет нарушено лишь после причинения вреда, однако в таком случае применению подлежит такой способ защиты, как возмещение причиненного вреда. Учитывая изложенное, следует говорить о защите иском о предупреждении вреда законного интереса лица в том, чтобы вред, опасность причинения вреда которого существует, не был причинен.

Вследствие того, что в ст. 1065 ГК РФ закреплен иск о защите законного интереса, при разрешении спора по такому иску также присутствует высокая доля усмотрения в вопросе о запрете ответчику осуществлять определенную деятельность. Закон устанавливает лишь одно условие для разрешения спора — это опасность причинения вреда, которая представляет собой вероятность наступления определенного события в будущем, однако оценка этого условия осуществляется исходя из конкретных обстоятельств при наличии широкой дискреции суда. Спор по такому иску существенно отличается от спора по иску негаторному, где должник присуждается к исполнению той обязанности, которую он не исполняет, а какая-либо свобода усмотрения суда отсутствует.

Несмотря на самостоятельный характер иска о предупреждении причинения вреда, в правоприменительной практике такой иск подменяется негаторным иском. Так, в п. 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитраж-

ного Суда РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения»¹³ указано на возможность предъявления собственником земельного участка и расположенного на нем строения негаторного иска к лицу, осуществляющему строительство здания на соседнем земельном участке, если в результате строительства есть реальная угроза причинения вреда строению истца.

В описанном случае иск был предъявлен с целью предупреждения причинения вреда, что не стало препятствием к тому, чтобы разрешить спор исключительно негаторным иском без использования способа защиты, предусмотренного статьей 1065 ГК РФ, что является ошибочным, поскольку вероятность причинения вреда является основанием для предъявления иска о предупреждении причинения вреда, а не негаторного иска, которому несвойственна функция превенции правонарушения, что свидетельствует о подмене одного способа защиты другим.

Примером подмены негаторным иском иска о предупреждении причинения вреда является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4¹⁴, в котором истец просил в том числе демонтировать пасеку, указывая, что имеет аллергию на яд пчел. В юридической литературе встречается мнение о том, что особенность данного дела состоит в том, что нарушаются два блага: право собственности и здоровье, вследствие чего возникает элективная конкуренция вещного и деликтного исков и истец был вправе выбрать любой из них¹⁵.

Однако с таким мнением согласиться нельзя: само по себе разведение пчел на соседнем участке не оказывает влияния на земельный участок истца и не нарушает его права собст-

¹² Мохов А. А. Дела о предупреждении причинения вреда в будущем (на примере геномных исследований и внедрения их результатов в практику) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 109.

¹³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 4.

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Карачун А. В. Аллергия, пчелы и соседские права: в поиске баланса интересов. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 24.

венности. Конкуренции исков не возникает, поскольку угроза причинения вреда здоровью человека является основанием предъявления иска о предупреждении вреда, а не негативного иска. При этом сам яд пчел (в зависимости от его объема и т.д.) может причинить вред здоровью независимо от наличия у человека аллергии, наличие которой обуславливает вероятность более тяжелых последствий по сравнению с укусом пчелой лица, не имеющего аллергии, поэтому при таком подходе оказывалось бы, что любой собственник земельного участка может предъявить к соседу иск о демонтаже пасеки, т.к. разведение им пчел может причинить вред здоровью каждого.

В обоснование удовлетворения негативного иска Верховный Суд РФ указал, что ввиду наличия у истца аллергии на пчелиный яд размещение ответчиком пасеки на соседнем земельном участке создает угрозу жизни истца и препятствует в полной мере пользоваться принадлежащим ему земельным участком. Вместе с тем причины личного характера, вследствие которых истец не пользуется своим имуществом, когда поведение третьего лица является правомерным, не могут служить основанием для предъявления негативного иска к этому лицу, поскольку субъективное право собственности на земельный участок таким лицом не нарушается. Более того, учитывая, что причины личного характера не исчерпываются одной только аллергией, следствием позиции Верховного Суда РФ должно стать то, что всякое обстоятельство, связанное с личностью собственника, вследствие которого собственник не осуществляет пользование земельным участком, как, например, страх перед собакой соседа, может служить основанием для предъявления негативного иска. Однако сама по себе возможность использования земельного участка в таких случаях не исключается и не ограничивается, в связи с чем право собственности не нарушается и оснований для негативного иска нет.

Наличие у истца аллергии на пчелиный яд не может служить основанием для негативного

иска о демонтаже пасеки ответчика, поскольку оказывалось бы, что в отсутствие прав на земельный участок лицо (например, временно использующее земельный участок родственника) лишено возможности предъявления такого иска, при том условии, что аллергия и угроза причинения вреда здоровью такого лица в связи с наличием пасеки на соседнем земельном участке существуют независимо от наличия вещных прав на земельный участок либо владения земельным участком на основании договора.

Позднее Верховный Суд РФ рассмотрел аналогичное дело, где истец, также имевший аллергию на пчелиный яд, просил запретить ответчику заниматься пчеловодческой деятельностью. Высшая судебная инстанция согласилась с выводами нижестоящих судов, что пчеловодческая деятельность ответчика на соседнем земельном участке препятствует истцу свободно пользоваться своим земельным участком¹⁶. Особенность принятого по данному делу определения состоит в том, что Верховный Суд РФ, наряду со ст. 304, сослался также на ст. 1065 ГК РФ, указав на отсутствие противоречий в применении двух норм в ситуации, когда деятельность, создающая опасность причинения вреда собственнику земельного участка, тем самым препятствует собственнику свободно владеть своим имуществом. При этом отсылка к ст. 1065 ГК РФ осуществляется в дополнение к выводу о необходимости запрета ответчику осуществлять определенную деятельность, основанием чему тем не менее послужила статья 304 ГК РФ.

Несмотря на то, что вывод суда о необходимости запрета ответчику заниматься пчеловодческой деятельностью в связи с угрозой причинения вреда здоровью истца вследствие аллергической реакции на пчелиный яд является верным, сама по себе попытка аргументировать такой вывод ссылкой на два различных способа защиты выглядит неубедительно и указывает на отсутствие четких представлений о том, какой именно способ защиты подлежит применению в ситуации, когда истец имеет аллергию на пче-

¹⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.11.2021 № 10-КГ21-9-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

линый яд, а ответчик на соседнем участке занимается пчеловодством.

При этом нельзя не отметить, что в обоих определениях Верховный Суд РФ сослался на ст. 17 Конституции РФ о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, подчеркнув, что в случае возникновения конфликтов и противоречий при осуществлении гражданами прав и свобод должен быть установлен соответствующий баланс, который при недостижении соглашения между ними может быть определен судом. Между тем конфликт между лицами, каждое из которых действует правомерно, и необходимость определения судом баланса между ними являются характерной чертой спора о защите законного интереса, в котором законный интерес одного лица конкурирует со свободой другого. Таким образом, используемая Верховным Судом РФ аргументация свидетельствует о том, что в действительности данный спор о запрете осуществления пчеловодческой деятельности состоял не в защите негаторным иском права собственности на земельный участок, а в защите законного интереса истца, который претендует на такое поведение ответчика, при котором его здоровью не был бы причинен вред.

Т. П. Подшивалов справедливо обращает внимание на существование в римском частном праве специального иска собственника о воспрещении — *actio prohibitoria*¹⁷. Он отличался от *actio negatoria* тем, что содержал положительную интенцию в пользу истца, который требовал свободы своей собственности, а ответчик, в свою очередь, был вправе доказывать наличие у него полномочий¹⁸, в то время как *actio negatoria* был направлен на отрицание собственником вещи

права ответчика (сервитута (*negatoria servitutis*) и узуфрукта (*negatoria ususfructus*))¹⁹.

Вместе с тем ошибочно рассматривать прогибиторный иск в качестве иска о пресечении действий, которые в будущем могут привести к нарушению права, т.к. посредством *actio prohibitoria* разрешался спор о невозможности воздействия ответчиком на вещь истца, который требовал от ответчика не вмешиваться в его свободу, при этом сам ответчик был вправе доказывать наличие у него необходимых полномочий.

Таким образом, несмотря на различно выраженные интенции исков, спор в обоих случаях состоял в отрицании возможности ответчика действовать определенным образом в отношении вещи. Неслучайно И. А. Покровский рассматривал *actio prohibitoria* как разновидность негаторного иска²⁰, а М. Х. Гарсиа Гарридо подчеркивал, что все вещные иски, которые были направлены на опровержение наличия неких прав, ограничивающих право собственности, в римском праве объединялись общим названием «негаторный иск»²¹. Кроме того, в историческом развитии, на что обращает внимание сам Т. П. Подшивалов, негаторный иск поглотил сферу действия прогибиторного иска²², в связи с чем нельзя поддержать предложения по возрождению *actio prohibitoria* в современном российском праве.

Таким образом, негаторный иск как способ защиты права может быть применен только при нарушении субъективного права. Функция предупреждения гражданского правонарушения чужда негаторному иску, поэтому разъяснение абз. 3 п. 45 Постановления № 10/22 о том, что негаторный иск может быть удовлетворен, если имеется реальная угроза нарушения права собственности, следует признать неверным. При-

¹⁷ См.: Подшивалов Т. П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 164–186.

¹⁸ Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М. : Кнорус, 2021. С. 228.

¹⁹ Франчози Д. Институционный курс римского права : пер. с ит. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2004. С. 309.

²⁰ Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний сад, 1998. С. 342.

²¹ Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2005. С. 333.

²² Подшивалов Т. П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее. С. 167, 171.

дание негаторному иску несвойственной ему превентивной функции произведено для целей охраны субъективного вещного права, однако это не являлось необходимым, т.к. субъективное право не единственный объект правовой защиты, а желаемая цель — обеспечение охраны субъективного вещного права — достигается применением иного способа правовой защиты и в отношении отличной от субъективного права формы правового притязания, а именно законного интереса, который может состоять в притязании на определенное поведение третьих лиц. В частности, управомоченное лицо заинтересовано в том, чтобы его субъективные права не нарушались, поэтому имеет интерес в том, чтобы третьи лица действовали таким образом, при котором было бы исключено нарушение его права. Вследствие этого нарушением такого законного интереса собственника вещи может быть, в частности, совершение должником действий, которые неизбежно приведут к нарушению права собственности, хотя бы такие действия являлись правомерными. Ввиду того что законному интересу не противостоит субъективная обязанность, спор о защите законного интереса представляет собой разрешение конкуренции между защитой законного интереса истца и свободой действий ответчика, а обязанность суда в таком споре состоит в установлении баланса между конкурирующими правовыми благами с тем, чтобы без достаточных оснований не ущемлялись обоснованные интересы одного или свобода другого.

Не имеется оснований для придания негаторному иску превентивной функции также потому, что предупредить нарушение субъективного права можно таким способом защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, который прямо поименован в ст. 12 ГК РФ. Его частным случаем является иск о предупреждении причинения вреда, нормативно закрепленный в ст. 1065 ГК РФ. Такой способ защиты права является общим, применимым для предотвращения нарушения любого субъективного права, в том числе вещного, а

предупреждение причинения вреда возможно в отношении не только вещи, но и иных благ, в том числе жизни и здоровья, которым тоже может быть причинен вред. Реальная угроза нарушения права собственности обуславливает удовлетворение иска о пресечении действий должника, которые создают угрозу такого нарушения, а опасность причинения вреда вещи, в свою очередь, обуславливает предъявление иска, предусмотренного статьей 1065 ГК РФ. При этом нельзя согласиться с мнением о том, что условия удовлетворения негаторного иска в ГК РФ отсутствуют, а негаторный и деликтный иски — родственные правовые явления²³, т.к. негаторный иск подлежит удовлетворению, если установлено неисполнение должником лежащей на нем субъективной обязанности в вещном правоотношении, с чем, собственно, и связывается нарушение вещного права, а вещный и деликтный иски представляют собой различные способы правовой защиты, которые имеют самостоятельные основания предъявления и условия их удовлетворения. Ошибочное применение судами статьи 304 ГК РФ в ситуации, где предъявлению подлежал иск о предупреждении вреда (ст. 1065 ГК РФ), не может свидетельствовать в пользу того, что негаторный и деликтный иски — родственные явления.

Расширительное толкование положений ст. 304 ГК РФ, позволяющее предупреждать нарушение вещного права негаторным иском, не может иметь места, поскольку при запрещении лицу совершать определенные действия ограничивается свобода такого лица, в то время как возможность ограничения свободы не может предполагаться и возможна только в исключительных случаях, а основания и условия такого ограничения должны быть прямо предусмотрены законом, что следует из ст. 55 Конституции РФ. С учетом изложенного, а также того, что перечень способов защиты гражданских прав носит закрытый характер, возможность предъявления особого вещного превентивного иска для предупреждения нарушения субъективного вещного права существует лишь при условии

²³ *Ерохова М. А.* В окопах деликта: условия удовлетворения негаторного иска по российскому праву // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 171.

закрепления законом соответствующего способа защиты. Однако при наличии такого универсального способа защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, применимого ко всем субъективным правам, необходимость закрепления специального вещного превентивного иска отсутствует. По изложенным причинам нельзя согласиться с Т. П. Подшиваловым в том, что с точки зрения доктрины гра-

жданского права негаторный иск может быть применен для превентивного устранения возможных нарушений²⁴. Напротив, с точки зрения доктрины негаторный иск применим только тогда, когда существует нарушение права, а не угроза его нарушения, что отличает негаторный иск от иска о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права (ст. 12 ГК РФ), и иска о предупреждении вреда (ст. 1065 ГК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бурмистрова С. А. О понятии защиты законных интересов // Юрист. — 2017. — № 23. — С. 41–46.
2. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. — Вып. 1. Введение и общая часть. — СПб., 1894. — 169 с.
3. Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М., 2005. — 812 с.
4. Ерохова М. А. В оковах деликта: условия удовлетворения негаторного иска по российскому праву // Вестник гражданского права. — 2019. — № 6. — С. 155–172.
5. Карачун А. В. Аллергия, пчелы и соседские права: в поиске баланса интересов. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 11. — С. 20–30.
6. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. — СПб., 2004. — 359 с.
7. Мохов А. А. Дела о предупреждении причинения вреда в будущем (на примере геномных исследований и внедрения их результатов в практику) // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 2. — С. 105–120.
8. Подшивалов Т. П. Применимость негаторного иска для устранения угрозы будущего нарушения в судебной практике // Право и экономика. — 2022. — № 7. — С. 16–21.
9. Подшивалов Т. П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — № 2. — С. 164–186.
10. Покровский И. А. История римского права. — СПб.: Летний сад, 1998. — 560 с.
11. Права личности в социалистическом обществе / отв. ред.: В. Н. Кудрявцев, М. С. Строгович. — М.: Наука, 1981. — 272 с.
12. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М.: Кнорус, 2021. — 596 с.
13. Ромовская З. В. Судебная защита охраняемого законом интереса // Вестник Львовского университета. — 1983. — Вып. 22. — С. 74–81.
14. Тархов В. А. Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству: дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1965. — 508 с.
15. Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. — М.: Статут, 2019. — 191 с.
16. Франчози Д. Институционный курс римского права: пер. с ит. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М.: Статут, 2004. — 428 с.

Материал поступил в редакцию 17 января 2023 г.

²⁴ Подшивалов Т. П. Применимость негаторного иска для устранения угрозы будущего нарушения в судебной практике // Право и экономика. 2022. № 7. С. 18.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Burmistrova S. A. O ponyatii zashchity zakonnykh interesov // Yurist. — 2017. — № 23. — S. 41–46.
2. Vaskovskiy E. V. Uchebnyy grazhdanskogo prava. — Vyp. 1. Vvedenie i obshchaya chast. — SPb., 1894. — 169 s.
3. Garsia Garrido M. Kh. Rimskoe chastnoe pravo: kazusy, iski, instituty / otv. red. L. L. Kofanov. — M., 2005. — 812 s.
4. Erokhova M. A. V okovakh delikta: usloviya udovletvoreniya negatornogo iska po rossiyskomu pravu // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2019. — № 6. — S. 155–172.
5. Karachun A. V. Allergiya, pchely i sosedskie prava: v poiske balansa interesov. Kommentariy k opredeleniyu Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam VS RF ot 28.05.2019 № 37-KG19-4 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2019. — № 11. — S. 20–30.
6. Malko A. V., Subochev V. V. Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya. — SPb., 2004. — 359 s.
7. Mokhov A. A. Dela o preduprezhdenii prichineniya vreda v budushchem (na primere genomnykh issledovaniy i vnedreniya ikh rezultatov v praktiku) // Vestnik grazhdanskogo protsesssa. — 2019. — № 2. — S. 105–120.
8. Podshivalov T. P. Primenimost negatornogo iska dlya ustraneniya ugrozy budushchego narusheniya v sudebnoy praktike // Pravo i ekonomika. — 2022. — № 7. — S. 16–21.
9. Podshivalov T. P. Progibitornyy isk: proshloe, nastoyashchee i budushchee // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. — 2022. — № 2. — S. 164–186.
10. Pokrovskiy I. A. Istoriya rimskogo prava. — SPb.: Letniy sad, 1998. — 560 s.
11. Prava lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve / otv. red.: V. N. Kudryavtsev, M. S. Strogovich. — M.: Nauka, 1981. — 272 s.
12. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnyy / pod red. I. B. Novitskogo, I. S. Pereterskogo. — M.: Knorus, 2021. — 596 s.
13. Romovskaya Z. V. Sudebnaya zashchita okhranyaemogo zakonom interesa // Vestnik Lvovskogo universiteta. — 1983. — Vyp. 22. — S. 74–81.
14. Tarkhov V. A. Okhrana imushchestvennykh prav trudyashchikhsya po sovetskomu grazhdanskomu zakonodatelstvu: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Saratov, 1965. — 508 s.
15. Filippova S. Yu., Shitkina I. S. Prodazha ili priobretenie biznesa: pravovoe soprovozhdenie sdelki: monografiya. — M.: Statut, 2019. — 191 s.
16. Franchozi D. Institutsionnyy kurs rimskogo prava: per. s it. / otv. red. L. L. Kofanov. — M.: Statut, 2004. — 428 s.